

На сцене Большого театра — прекрасная Клеопатра, царственная, жаждущая власти, покоряющая Цезаря самым грозным оружием — красотой.

Незаурядный голос, пластика, артистизм. Поет Любовь Богданова.

...В Центральном доме работников искусств на вечере Любови Богдановой, лауреата конкурса творческой молодежи, посвященного 60-летию ВЛКСМ, представлять ее вышел на сцену... доктор физико-математических наук, профессор Степан Иванович Солуяни. Она работала и училась на кафедре волновых процессов под руководством Р. В. Хохлова, позже ставшего ректором МГУ. Но победила в ней все-таки музыка. На творческом вечере певицы прозвучала очень сложная программа — Гендель, Беллини, Мейербер, Верди, Пуччини, Моцарт, Глинка, Мусоргский, Гурилев. Особенно ей удастся вокальный цикл Мусоргского «Детская».

...За дверью Любиной квартиры, в которую мне предстоит войти, звучит скрипка.

Открывшая дверь хозяйка поясняет:

— Это сын играет. Как-то само собой получилось, что они все у меня музыкой занимаются...

— Все — это сколько?

— Троє. Старшая, Маша, пела даже в хоре Большого театра, но сейчас ее почему-то больше волнуют успехи в конноспортивной школе. Коля в пятом классе музыкальной школы, а играет за седьмой. Катя — два с половиной, ужасно любит петь.

— Как вы справляетесь с такой «командой»?

— Стремимся жить интересно. Все друг другу помогаем. В доме постоянно музыка. Тесто месишь, подметаешь, вяжешь, руки заняты работой, а в голове — как спеть лучше, сыграть убедительнее. Напевашь, конечно. Человеку постороннему, наверное, забавно глядеть. А дети привыкли.

— Как вы попали на профессиональную сцену?

— После физфака работала инженером в Московском институте электронного машиностроения. Посчастливилось: прослушал меня Е. Е. Нестеренко, посоветовал поступать к нему в Гнесинский институт.

— А как удалось «прорваться» в Большой?

— В 1977 году прошла по конкурсу в стажерскую группу. В театре пела Деспину в опере «Так поступают все женщины» и Барбарину в «Свадьбе Фигаро» Моцарта, Фрейю в «Золоте Рейна» Вагнера, Клеопатру в «Юлии Цезаре» Генделя. В «Цезаре» заняты сплошь молодые исполнители. Партии в этой опере очень трудные, но ребята справились блестяще!

— Мне все хочется вернуться к «Детской» Мусоргского: психологическая точность вашего исполнения «детских ролей» теперь меня не удивляет — подглядели у собственных детей?

— Этот цикл Мусоргского я стараюсь и петь, и играть. В какой-то степени подражаю

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

КЛЕОПАТРА УЧИЛАСЬ НА ФИЗФАКЕ

своим детям. Скажем, безудержная радость, мгновенное переключение, мучительные попытки понять, чего же хотят эти взрослые, искренний, необыкновенный детский страх... Помните «буку»? А почему «бука» всегда поется спокойно, на «пиано»? Это была «нечистая сила», поминать его нельзя было, чтоб беды не накликать. Е. Е. Нестеренко учил меня в высшей степени серьезному отношению к произведению, над которым работала: мало выучить — узять все о композиторе, об этом сочинении, историю его создания. Тогда достоверность исполнения удвоится.

Сколько над Клеопатрой пришлось работать — целый свой «Древний Египет» выстроили!

— Клеопатра у вас, как теперь можно говорить, стопроцентная...

— Сейчас одного голоса недостаточно. Нужны полная естественность, достоверность, четкий рисунок роли,

артистизм не ниже, чем у хороших драматических актеров. Иначе мы окончательно потеряем молодого зрителя.

— Вы имеете в виду повышенное увлечение эстрадой? А вас не приглашали работать в этом жанре?

— Много раз. Но для меня это ничем не соблазнительно. Конечно, эстрадная музыка нужна, без нее не мыслишь ни праздников, ни традиционного русского застолья. Никому не придет в голову танцевать под фортепианный концерт. Но для души ничто не дает так много, как классика. Особенно в тяжелые или радостные минуты жизни.

— Кто, по-вашему, наилучше достойно представляет сейчас нашу эстраду?

— Я с интересом слежу за Лугачевой. Найда удачную, сугубо свою форму, она все время пробует новые краски. Мне близко то, что в

каждой песне она идет от содержания, углубляет его с помощью точно найденной пластики. Большая ее заслуга в том, что она лирическую песню сделала в высшей степени содержательной. Тревожит большая нестабильность ее выступлений. Один раз послушаешь — просто «ах!», а в другой раз из рук вон плохо, как это было на юбилейном концерте телевидения. Я считаю, что профессионал такого уровня мастерства, такой одаренности, такой известности не смеет позволять себе выступать резко ниже своих возможностей. Как говорит мой педагог в Большом театре Елизавета Владимировна Шумская: «Ты не должен ронять свое искусство».

— Как, по-вашему, открыть россыпи классической музыки тем, кто упорно ходит исключительно на эстраду?

— Мне кажется, тут великим учителем может выступить радио и особенно телевидение. Дело даже не в том, больше передач или меньше. Нужен хороший, живой комментарий выдающихся музыкантов, которым безговорочно верят все.

Мы сидим на кухне стойкой уютной московской квартиры. Любя жарит блинчики, они аппетитно шипят. Маленькая Ката пытается что-то накалывать в моем блокноте.

— Мама, почему тетя так мало про нас записала...

Н. КОРЕНЕВА.

На снимке: Л. Богданова и П. Зверев в спектакле «Юлий Цезарь».